

ления и наказания»⁶; в 1870-х годах Достоевского современники прямо называли «учеником Шекспира»⁷. Сравнение с Шекспиром «таланта такого роста, как Достоевский», считал вполне правомерным Н. К. Михайловский, сопоставивший в своей знаменитой статье «Жестокий талант» «некоторые художественные приемы того и другого при разработке одной и той же темы»⁸.

В дальнейшем сопоставления Достоевского с Шекспиром делались многими критиками, писателями и философами. В исследованиях литературоведов давались своды высказываний Достоевского о Шекспире⁹, примеры многочисленных и нередко очень значительных реминисценций из шекспировских пьес в его произведениях¹⁰, выяснялось, какое место занимал Шекспир в творческом сознании Достоевского¹¹, анализировалось обращение Достоевского к Шекспиру в его творческих рукописях¹².

Но, пожалуй, первым, кто посвятил теме «Шекспир и Достоевский» специальное исследование, был Е. В. Тарле, поставивший задачу выявить шекспировские традиции в творчестве Достоевского не только в отдельных образах, но во всем художественном методе писателя. Этой темой он занялся задолго до юбилейных Шекспировских дней. Посылая А. Г. Достоевской программу лекции и рассказывая ей о замысле своей будущей книги о Достоевском, Тарле писал: «Я коснусь главным образом не той стороны его деятельности, которой касались Страхов, Орест Миллер, Аверкиев и т. д., не политических и религиозных его воззрений, но его художественного психологического изобразительного гения»¹³. Е. В. Тарле анализирует в творчестве Достоевского «все типы страстей, темпераментов, подвигов и преступлений... все разновидности людской психологии», представшие перед миром еще в вечных образах Шекспира, и старается установить тот «шаг вперед», который совершил Достоевский, особенно в изображении психологии преступления и «ненормального состояния душ».

По отчету обозревателя «Варшавского Дневника», в лекции доказывалось, что психологический анализ у Достоевского нравственно глубже, тоньше, значительнее, чем у Шекспира; что Шекспир только наметил некоторые преступные свойства человеческой души, а Достоевский развил и показал нам всю преступную душу наизнанку. Он сравнивал Яго со Свидригайловым, Макбетов со Свидригайловым и находил, что если у Шекспира только намечены некоторые моменты в развитии страсти или преступной воли, то у Достоевского это широкая картина, точная копия с натуры, целая лекция психиатрии... «Лектор превосходно объяснил наиболее выдающиеся типы Достоевского, как Раскольников, Свидригайлов, Смердяков, братья Карамазовы и др. У каждого из них была своя

⁶ «Современник», 1866, № 12, отд. II, с. 276.

⁷ Марков Е. Критические беседы. IV. Романист-психиатр (по поводу сочинений Достоевского). — «Русская речь», 1879, № 6, с. 206.

⁸ «Отечественные записки», 1882, сентябрь, № 9. Современное обозрение, с. 114.

⁹ Гроссман Л. П. Библиотека Достоевского. По неизданным материалам. С предложением каталога библиотеки Достоевского. Одесса, 1919, с. 93, 91. Небезынтересно, что еще 10-го апреля 1916 г., в ту пору, когда отмечалось 300-летие со дня смерти Шекспира, Л. П. Гроссман выступил в газете «Одесский листок» со статьей «Школа трагедии (Шекспир и Достоевский)».

¹⁰ См. в кн.: Шекспир и русская культура. Под ред. акад. М. П. Алексева. М. — Л., «Наука», 1965, с. 583, 584, 590—597, 4.

¹¹ Левин Ю. Д. Достоевский и Шекспир. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования, I. Л., «Наука», 1974, с. 108—134.

¹² Розенблюм Л. М. Творческая лаборатория Достоевского-романиста. — «Лит. наследство», т. 77. М., «Наука», 1965, с. 43.

¹³ Е. В. Тарле — А. Г. Достоевской. Варшава, 13 февр. 1900. Г. Б. Л. Имеется в виду первая биография Ф. М. Достоевского, изданная в 1883 г., где появились статьи Н. Н. Страхова и О. Миллера, См. «Материалы для жизнеописания Федора Михайловича Достоевского». — В кн.: Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Т. I. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883.